

Оп. в сб.: "Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции)", - Каргополь, 2002

Революционные преобразования в России затронули все стороны национальной жизни; они повлекли за собой коренной переворот в отношениях между государством и Церковью. Новое государство формировало новую идеологию, в которой не было места Церкви и вере в Бога. Лозунг "Рай - не на небе, а на земле" должен был определять сознание нового революционного человека, что нашло свое выражение и на страницах провинциальных газет: "Хорошо они нам пели; на том свете обещали райские двери, но теперь мы их узнали и рая ихнего (так в тексте - авт.) не признали, а откроем-ка лучше мы рай на этом свете, будем все жить как маленькие дети, не будем знать ни злобы, ни печали, которой нам святые отцы порядочно подкачали" (1).

Тема взаимоотношений власти и Церкви на местах почти не исследована (2). Нам представляется, что именно в 1918-1925 гг. осуществлялась последовательная целенаправленная политика государства, которая привела в конечном итоге к безбожному государству. Опираясь на фонд документов архива милиции КГИАХМ, а также используя материалы местной газеты (3), мы попытались воссоздать развитие событий в Каргопольском уезде.

Точкой отсчета стал Декрет "Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви", опубликованный 23 января/5 февраля 1918 г. Православная Церковь теряла свой прежний привилегированный статус. Принципиальная новизна заключалась в последних параграфах Декрета: "Никакие церкви и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущество существующих в России церквей и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной властью в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ" (4).

В 1919-1920 гг. на страницах местной газеты активно формируется негативный образ духовенства (5). Обличения, как правило, анонимные, были направлены в адрес конкретных монахов и священников; по сути - это были доносы. Здесь четко выделяются две интонации: первая - увещательно-доверительная, обращенная к жителям волостей; вторая - издевательски-разоблачительная (6). Вот типичные образцы той антирелигиозной пропаганды: "...Но поймите, старички и старушки ...: никто монастырей у нас не отбирает, никто религии нашей не оскверняет, и только лишь отбирают у монахов ту землю, на которой они высасывали соки из нашего бедного мужика, который прел и потел, и работать хотел, а святые отцы, положи на живот руки, пели псалмы от скуки..." (7) (в адрес монахов Спасо-Преображенского монастыря — авт.); "Товарищи ошевенцы!", - (обращение к жителям Ошевенской волости по поводу Александро-Ошевенского монастыря - авт.), - "Если в ком еще не совсем заглохла совесть и честь, чувство добра и справедливости - очнитесь, откройте глаза и пошевелите мозгами и скорее разгоните этих черных воронов, распространяющих смрад и зловоние на всю округу" (8); "Одумайтесь, Воеозера, сбросьте этого дармоеда (о местном священнике - авт.) со своей шеи, забудьте его старые сказки, не верьте ему, а главное заставьте его работать ..." (9). И, как вывод: "Советская власть не преследует и не уничтожает религии, она готова предоставить каждому гражданину свободно исповедывать ту религию, которую он желает ... Она только разоблачает все лицемерие поповского учения, всю их ложь. ... Факты красноречивее всего говорят об этом. Товарищи, на каждом шагу разоблачайте обманщиков" (10).

1/14 февраля 1919 г. Наркомат юстиции издал постановление об организованном вскрытии мощей святых угодников. Это стало настоящим потрясением основ церковной жизни. Вскрытия проводили специальные комиссии в присутствии священнослужителей, составлялись протоколы. Если в результате обнаруживалось, что мощи сохранились не в целости, то это обстоятельство

выдавалось властью за сознательный обман и подделку. Тогда же в центральных газетах появились кощунственные статьи о вскрытии мощей угодников; "Каргопольская коммуна" некоторые из них перепечатала (11). Вероятно, это было сделано не только в целях атеистической пропаганды: этими публикациями местная власть хотела подтолкнуть жителей Ошевенской волости к подобным действиям. Но желание власти натолкнулось на глухое сопротивление ошевенцев. Вскрытие раки с мощами преподобного Александра Ошевенского произошло 8 годами позже, 1 ноября 1928 г. Информацию об этом событии дала губернская газета: "Вскрытие раки (гробницы) Александра Ошевенского производилось в присутствии целой комиссии, в которую, кроме представителей советских органов, вошли б. настоятель монастыря Досифей Нилов, председатель Ошевенской религиозной общины и представитель верующих. Когда подняли крышку деревянной гробницы-раки, на дне ее оказался .... двухаршинный кол" (12).

Мы предполагаем, что Губернская власть не проявила должной, в таком случае настойчивости, тогда, в 1919 г. (13), потому что именно в этом году Каргопольский уезд был включен в состав Вологодской губернии и его не считали еще "своим" (14).

1922 г. - страшный голод в Поволжье. Газеты писали: "Помни, каждый гражданин, что там, в Поволжье мрут наши братья и сестры. Твой долг оказать помощь им ... Многомиллионное население Поволжья голодает. Голод достиг чудовищных размеров. Люди обезумели и в своем безумии, вынуждаемые голодом, едят мертвецов ...Смоем с себя позорное пятно постыдно-равнодушного отношения к умирающим голодной смертью" (15).

В секретном письме членам Политбюро ЦК РКП (б), написанном 19 марта 1922 г., В. И. Ленин предлагал воспользоваться этой трагедией и провести изъятие церковных ценностей. Эта акция, по его мнению, "должна быть проведена с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении не смели и думать" (16).

Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. о немедленной конфискации местными Советами почти всех драгоценных предметов имел явно выраженную антицерковную направленность. Власть ставила своей целью не только получение в свое распоряжение церковных ценностей, но и дискредитацию духовенства.

Отголоски этих настроений мы обнаруживаем и в местной печати: "Вот наиболее характерная черта поведения Петроградского святейшего митрополита Вениамина, который на лояльное предложение комиссии помощи голодающим тесного сотрудничества для спасения миллионов крестьян от неминуемой голодной смерти, ответил что мы мол пытались мобилизовать на помощь голодающим часть купцов и спекулянтов Сенного рынка, а что касается церковного имущества, то это дело верующего, мы мол не вмешиваемся, иначе сказать - нас не троньте... Советская власть, власть трудящихся не может и не должна считаться с этой черной гидрой. Всех паразитов, тормозящих святое дело помощи умирающего с голода, - на суд трудящихся и через головы умирающих страдальцев, весь честный люд шлет проклятье" (17).

Решение об изъятии церковных ценностей в Каргопольском уезде было принято 15 марта 1922 г. на заседании президиума Каргопольского уисполкома (18). В состав комиссии вошли председатель Уисполкома Тюгин, секретарь Укомкомсомола Бодухина и заведующий Уфинотделом Пакшина (19). С самого начала к работе комиссии привлекались представители верующих. В протоколе заседания по этому поводу было записано: "Необходимость присутствия представителей верующих вызывается более широкой информацией о необходимости сохранения тех или иных ценностей" (20). Кампания по изъятию церковных ценностей в уезде широко освещалась в местной печати (21).

Списки изъятых предметов по городским церквам были опубликованы в газете: "...Из Христорожественского собора — подлежало изъятию 3 пуда 6 ф. 43 зол. серебра и 1 ф. 23 зол. жемчуга - изъято и сдано в Уфинотдел серебра 2 пуда 32 ф. 20 зол. Недостача объясняется временно оставленной в соборе ризы - об оставлении ее возбуждено верующими ходатайство; жемчуга в указанном количестве: 1 ф. 23 золотника, как сгнивший возвращен обратно ... Успенский монастырь (женский) подлежит изъятию: 40 зол[отников] золота и 1 пуд серебра. Объясняется излишек тем, что некоторые вещи не были занесены в опись... по Спасо-Преображенскому монастырю взято больше, что объясняется тем, что некоторые вещи не были занесены в опись ... Кладбищенской- подлежит изъять 14 фунтов 36 зол. серебра- изъято полностью и сдано в У финотдел" (22). "С начала изъятия по 17 августа с.г. сдано в уфинотдел серебра - 37 п. 25 ф. 32 зол., золота -41 зол. 49 долей, бриллиантов 14 шт., алмазов 24 шт., жемчуга 5 1/2 золота" (23). Всего сведения по 39 церквам.

Каково бы ни было истинное отношение духовенства к событиям 1922 г., к откровенному унижению и давлению на клир со стороны власти, каргопольские священники не пытались противостоять ей, а, наоборот, громко заявляли о своей поддержке. Протоиерей Христорожественского собора И. Ильинский в 1922 г. со страниц "Вольного пахаря" призывал: "...группы верующих как граждане Российской республики, должны принять участие в строительстве новой лучшей жизни государства ..." (24).

Свою позицию священники подтвердили снова в 1925 г. на съезде староцерковнических общин. В протоколе съезда было записано: "Еще раз заявить о своей лояльности перед Рабоче-Крестьянской властью. При этом не ограничивать занесением только в журнал, никому неизвестный, а поместить его в одном из повременных изданий, хотя бы в "Красном Севере"; довести о состоявшемся постановлении и до Патриаршего Местоблюстителя Петра Митрополита Крутицкого; просить его принять все доступные еще меры для реабилитации себя в глазах Рабоче-Крестьянской власти, а именно: заявить подобно покойному Патриарху Тихону, о своей лояльности и аполитичности; осудить всех тех, в том числе Архипастырей, которые покинули родину и, по словам того же умершего Патриарха Тихона, занялись за границей, пользуясь церковным авторитетом, вредной и контрреволюционной деятельностью .... Просить Местоблюстителя в срочном порядке созвать поместный собор, чтобы дать возможность Русской Православной церкви в целом заявить о своей лояльности и через то получить возможность использовать свободы, предоставленные декретом 23 января 1918 года, не боясь быть обвиненными в контрреволюции" (25). Принято большинством голосов 56 против 13.

В 1925 г в Каргопольском уезде проживало 109 лиц духовного сословия, из них белого духовенства - 97 человек в 79 приходах и черного духовенства - 12 человек в 3 монастырях (26).

Кроме того, мы можем, пусть и с некоторой натяжкой, составить портрет представителя клира. Это человек, как правило, имеющий духовное образование: потомственный священник, дьякон; есть исключения, но их немного - 1 полицейский урядник, 1 переплетчик, 3 учителя, 11 крестьян, - средний возраст - 46 лет, семья - из 4-х человек (27).

Заметим еще, что в официальных документах в 1925 г. духовных лиц начинают именовать "служитель культа", а чуть ранее (1922) существовала формулировка "ныне - священнослужитель, ранее - священник" (28).

С 1925 г. можно говорить об усилении контроля за деятельностью священников и религиозных общин. В уезды было отправлено "Новое положение о волисполкомах и сельсоветах", в котором волостным органам предписывалось "вести надзор за правильным соблюдением законов об отделении церкви от государства". В частности:

"1. Сельский совет при возникновении на его территории религиозного общества, убеждается в правомерности его существования, т.е. имеет ли общество: А) устав, зарегистрированный в

уисполкоме и утвержденный Административным отделом Губисполкома; Б) договор на пользование церковным имуществом; В) опись имущества; Г) списки членов религиозной общины, приходского совета и служителей культа ...

6. Наблюдает за тем, чтобы религиозными обществами и группами, их церковными советами и служителями культов не присваивались права госучреждений, в отношении выдачи удостоверений, справок об умерших, рожденных, бракосочетавшихся.

7. Наблюдает за тем, чтобы крестные ходы и другие религиозные шествия не совершались без разрешения сельского совета или волисполкома" (29).

Несмотря на то, что в тексте документа оговаривалось: местная власть "не выносит постановлений, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести ..." (30), - этот документ существенно регламентировал деятельность религиозной общины.

Одновременно ужесточается контроль за деятельностью групп верующих, которые определяются властью как сектанты. В конце 1925 г. волостным начальникам милиции рассылается секретный документ, в котором даются подробные инструкции о получении исчерпывающих сведений по данному вопросу: "Учитывая всю важность в необходимости точного выявления численности и качества сект по уезду* , управление милиции с получением сего предлагает вам:

1. немедленно приступить к точному выявлению имеющих на территории вверенной вам волости сект и на каждую секту в отдельности представить списки ее членов, с указанием: имени, отчества и фамилии, возраста, в какой деревне, имущественного положения, крестьянин или служащий, и на какие средства живет.
2. В эти списки необходимо внести их руководителей - исполняющих роль попа или проповедника ... На этих лиц обратить серьезное внимание. ..
3. ...откуда берут средства, где и часто ли сектанты собираются, и что обсуждают...
4. ...нет ли заграничной литературы, или каких покровителей, снабжающих деньгами...
5. сравнить численность с прошлым временем, как она растет или уменьшается, и велико ли наблюдается поступление вновь в секту" (31).

Здесь же даются подробные инструкции: "Выявить подобную секту и получить необходимые сведения можно следующим образом: в каждой деревне, где есть сектанты, обязательно найдется гражданин, сочувствующий Соввласти и ненавидящий сектантов и у него в товарищеской беседе можно все выспросить, сказав, что это требуется для статистического учета, а возможно и в сектах есть лица, от которых можно получить много сведений" (32).

Попутно выяснялось: сколько в волости попов, дьяконов, псаломщиков, их фамилии, имена, отчества и возраст, кто принадлежал к обновленческому течению, а кто к староцерковническому.

От волостных милиционеров требовалось "...провести работу осторожно, чтобы население не подумало, что милиция преследует верующих, чего конечно не намерены" (33).

Рассматривая отношения между государством и церковью, нужно помнить о прихожанах городских и сельских храмов, для которых православная вера оставалась основой мировоззрения. В 1919 г. красноармеец Ф. Евстафьев, вернувшийся из командировки по южным волостям уезда, в своем отчете писал: "Декрет об отделении церкви от государства старики толкуют, - ввиду того, что им никто не поясняет, - несознательно; в Валдиевской волости, например, крестьяне недовольны, что у них в тыловое ополчение попа [взяли]" (34). В том же году, некто, назвавшийся

"Сочувствующий" доносил: "Граждане [Полуборской] волости народ религиозный, много старообрядцев, а потому на новые порядки смотрят с ненавистью ... В селе большая двухэтажная церковь, народ посещает мало, но когда волостной военный руководитель предложил занять один этаж под казарму всеобщего обучения, то его назвали безбожником и осквернять храм Божий не разрешили" (35).

Это был подготовительный период к страшному "переломному" 1929 году.

-----

*В 1925 г. в Каргопольском уезде: "секта староверов, секта скрытников, секта евангелистов, община Белокриницкой веры или иначе Австрийской, отдельные лица толстовцев" //КГХИ-АМ. Фонд милиции. Дело № 1 секретной переписки. 1925. Л. 5.

1 Иконников И. Теплая квартира//Каргопольская коммуна. 1919. 10 апр.

2 См. также: Галкин А. К. Каргопольские игумены//Каргополье. 1997. 6 мая; Крючкова М. Н. Крестный ход с разрешения милиции //Там же. 1998. 11 нояб.; Пригодина О. Б. Антирелигиозные гонения на Каргополье в 1920-1930-е гг. //Христианство и Север: Материалы 6-й научной конференции. - Каргополь, 2002.

3 Районная газета носила название "Каргопольская коммуна" (1918-1920); "Вольный пахарь" (1920-1921).

4 История Русской Православной Церкви. - М., 1994. - С. 30.

5 Об отношении к духовенству в Каргопольском уезде до 1917 г., религиозности карго-польцев см.: Максимов С. В. Бродячая Русь. 2-е изд. - СПб., [1907]. - Т. 2. - С. 192-229, Докучаев-Басков Ф. К. Каргополь: Беглый обзор. - Архангельск, 1996; Мелехова Г. Н. Религиозность православного населения Каргополя XIX - начала XX в. //Православие и русская народная культура. - М., 1995. - Вып. 5. - С. 174-283.

6 См.: Поповская жизнь //Каргопольская коммуна. 1919. 10 апр.; М. М. Деревенская темнота//Каргопольская коммуна. 1919. 2 июня; Михайлов Н. Неудачный обман; Он же. Попа женили //Каргопольская коммуна. 1919. 14 июня; Пора бы проснуться //Каргопольская коммуна. 1919. 24 июня. Подпись: Местный житель; Ну, хорошо и так//Каргопольская коммуна. 1919. 23 июля. Подпись: Неверующий; Веселая свадьба//Каргопольская коммуна. 1919. 23 нояб. Подпись: Жало; Утомился //Каргоп. коммуна. 1920. 13 февр. Подпись: В. Вольный; Сорвалось (Архангельская вол.) //Каргопольская коммуна. 1920. 13 февр.; Отцы духовные //Каргоп. коммуна. 1920. 24 янв. Подпись: Зрячий.

7 Иконников И. Теплая квартира//Каргопольская коммуна. 1919. 10 апр.

8 К. Ошевенск //Каргопольская коммуна. 1919. 28 апр.

9 М. М. Деревенская темнота//Каргопольская коммуна. 1919. 2 июня.

10 Иконников И. Теплая квартира...

11 Мещеряков Н. Нетленные мощи //Каргопольская коммуна. 1919. 28 апр. Перепеч. Из газ. "Правда". О вскрытии раки с мощами Саввы Сторожевского в Звенигородском монастыре: И. П. Невинные проделки//Каргопольская коммуна. 1919. 28 апр. О вскрытии раки с мощами Сергия Радонежского; Мощи преподобного Артемия Веркольского: (Пинеж-ский у.) //Красная газета. - Петроград. 1919. 29 янв.

12 Ордомский. Что оказалось вместо "мощей" Александра Ошевенского //Красный Север. 1928. 20 нояб.

13 См. например: Документы свидетельствуют...(материалы ГАВО о вскрытии мощей преподобного Феодосия) /Публ. Л. Н. Мясниковой //Тотьма: Краеведч. аламанах. - Вологда, 1997.- Вып. 2.-С. 547-588.

14 Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в ХУШ-ХХ вв.: Справочник. - Архангельск, 1997.-С. 103.

15 Вольный пахарь. - Каргополь, 1922. 27 марта.

16 Цит. по: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1917-1922//Отечественная история. - 1993. - № 6. - С. 48.

17 Вольный пахарь. 1922. 3 апр.

18 Там же. - 1922. 20 марта.

19 Там же.

20 Там же. - 1922. 27 марта.

21 См.: Выписка из протокола президиума Каргопольского уисполкома № 11 от 15 марта 1922 г.: О создании уездной комиссии по изъятию церковных ценностей в Каргополе и Каргопольском уезде; Всем волисполкомам Каргопольского уезда: О составлении списков церковных ценностей на основе инвентарных книг церквей; Инструкция О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих //Вольный пахарь. 1922. 20 марта; На заседании пленумакома по вопросу о помощи голодающим Поволжья: Постановление; Тюрин, Бодухин. Всем волисполкомам Каргопольского уезда: О выполнении распоряжения об изъятии церковных ценностей //Там же. 27 марта; Тюриков А. Позор! //Там же. 3 апр.; [О решении комиссии по изъятию церковных ценностей]; Положение Об участии православной русской церкви в деле помощи голодающим //Там же. 24 апр.; Кипреев, Колма-ков. Наша помощь //Там же. 15 мая; Сводка по... //Там же. 3 июля; Изъятие церковных ценностей //Там же. 28 авг.

22 Вольный пахарь. 1922. 3 июля.

23 Там же. -1922. 28 авг.

24 Ильинский И. Несколько слов о православной церкви за время революции //Вольный пахарь. 1922. 17 июля.

25 КГХИАМ. Фонд милиции. Д. Материалы о регистрации союзов, объединений и религиозных обществ. 1925-1926. Л. 20-20 об.

26 Там же. - Л. 31-31 об, 32-32 об.

Количественный состав духовенства на 1925 год

Староцерковнические обновленческие всего

Белое духовенство

Протоиереи 7 6 13

Священники 29 34 63

Дьяконы 6 6

Псаломщики 15 15

Черное духовенство

Архимандрит 1 1

Игумены 2 2

Иеромонахи 8 1 9

Всего 47 62 109

Приходы 42 37 79

27 КГХИАМ. Фонд милиции. Д. Сведения о буржуазии, черном и белом духовенстве. 1922.36л.

28 КГХИАМ. Фонд милиции. Дд. Сведения о буржуазии, черном и белом духовенстве. 1922;
Материалы о регистрации союзов, объединений и религиозных обществ. 1925-1926.

29 КГХИАМ. Фонд милиции. Д. Материалы о регистрации союзов, объединений и религиозных обществ. 1925-1926. Л. 29,29 об.

30 Там же.

31 КГХИАМ. Фонд милиции. Дело № 1 секретной переписки. 1925. Л. 5, 5 об.

32 Там же.

33 Там же.

34 Евстафьев Ф. Мелентьевская, Вадьевская и Валдиевская волости: Отчет о командировке
//Каргопольская коммуна. 1919. 7 июля.

35 Полуборская волость //Каргопольская коммуна. 1919. 10 апр.